

САДЫ

Я вспоминаю детство золотое...
Я верил, в детстве — сбудутся мечты.
Любовь найти, я знал тогда,

не скрою,
Помогут мне в селе родном сады.

Иные годы мною овладели —
Вдали остались милые сады...
Накопленные бабушкины деньги
Студентом я вчистую просадил.

Порою, как в тумане, дни терялись,
Но все мои предчувствия сбылись —
Мы там с любимой
в первый раз встречались,
Где, зеленея, кроны разрослись...

Цветут сады, как вечные желанья.
О них в моей родимой стороне
У каждого свои воспоминанья,
Кого не спросишь ты
в Кичик Дохне.

ЗЕМЛЯ МОЯ

Здесь флейту услышал волшебную я,
Здесь первая песня напета моя,
Мечтой окрыляясь ночами,
Здесь радости знал и печали.

Здесь звонко струилась живая вода,
Мне сердце она наполняла всегда...
А книгу о милых просторах
Смогу дочитать я нескоро.

Мой дом... Умолкает ненужная речь.
Здесь озеро звёзды умеют зажечь...
Где берег за облаком тонет,
Стоят тополя, словно кони.

Чинары глубоко и чинно молчат,
Задумчиво вниз, на дорогу, глядят.
Кого они нынче заждались,
Туманом в ночи причесались?

Здесь флейту услышал волшебную я,
Здесь первая песня напета моя,
Мечтой окрыляясь ночами,
Здесь радости знал и печали.

ДОРОГА ИЗ ШЕКИ

Мы едем сквозь снег, мой друг —
за рулём.

Мы едем в родное село.
Машина проходит по трассе
с трудом,

Дорогу совсем замело.

Деревья во мраке почти не видны.
Доедем? — Не знаем о том.

Крикливо над нами летят фазаны,
В снегу потерявшие корм.

«Суров, — удивляемся, —
март в этот год...»

Машина уходит с пути.
Колёса надсадно вгрызаются в лёд,
Тоска и тревога в груди.

Дорога неблизкая. Ночь на носу...
Мотор продолжает урчать.
Чем тянутся дальше леса Гарасу,
Тем хочется больше молчать.

Красиво у нас и в горах, и в лесу!
До лета вершины в снегу.
Пусть вырубят даже весь лес в Гарасу,
Тревоги забыть не смогу.

РАЙОННАЯ ГАЗЕТА

Ни с кем мне здесь не довелось
Быть во вражде за годы эти —
Всегда я был желанный гость
В районной маленькой газете.

Не исказили ни строки,
Хоть не терплю я лжи, заметьте!
И в первый раз мои стихи
В районной славили газете.

Любовь, которая была,
Но обошла меня как ветер,
Стихи вдруг о себе нашла
В районной маленькой газете.

Газета вхожа в дом любой,
Здесь для неё преграды нету —
Односельчанин любит мой
Читать районную газету.

Но мало платят за стихи!
И почему так мало платят?

Мне на дорогу до Шеки
Газетной выручки не хватит.

Газета наша жить должна!
Тоскливо без неё на свете...
Ещё не всё отдал сполна
Районной маленькой газете!

ШЕКИНСКИЙ ТЕАТР

Шумная слава твоя по земле громыхает.
Сколько завистников
призрачной славы у нас!
В Азербайджане газеты тебя
восхваляют

«Ты на вершине,
Шекинский театр, сейчас».

Ты, в самом деле,
Шекинский театр, в ударе!
Всюду деревья, заборы
в афишах твоих...
Пьес у тебя предостаточно
в репертуаре,
Только аншлага
почти не бывает на них.

Сколько великих ушедших
тобою воспето!
Я разделяю классический
жанра порыв...

Но, к сожалению,
чаще бакинских поэтов
Ты привечаешь,
совсем про своих позабыв.

Долго с подмостков
угрюмый Шекспир не уходит,
Правда, в Шеки сладковат он
бывает порой...
Видно, театру плевать,
что вокруг происходит,
Он много лет соревнуется
только с собой.

Призванный громко
о долге напомнить и чести,
В зеркале всю нашу жизнь
отразить в тишине...
Что, в самом деле,
он топчется нынче на месте
И о моём о Кичик
не припомнит Дахне?!

ТОПОЛЯ

Их вьюга к долу гнула — не согнула,
Не точит гля древесное нутро...
И лишь слегка столетье серебро
На кроны тополиные плеснуло.

Всегда в пути, шеренгой
непрерывной
Идут сквозь поле осенью, весной...
Играет ветер буйною листвою,
И крик порою слышен заунывный.

Их дальний оклик тих и не назойлив,
Людей мудрее многих тополя...
Иным они — лишь брёвна для жилья,
Зато для птиц — надёжные
гнездовья.

Я с тополями, знаю, не расстанусь.
Вскипает к ним сыновняя любовь.
Мне машут вслед они руками вновь,
И я во сне к ним нежно
прикасаюсь.

Они тянутся ввысь не утомились.
Всегда наряд изменчивый на них.
Из стран надзвёздных,
сказочных, иных
Деревья эти, видимо, спустились.

* * *

Лишь я в ущелье встретился с рекой,
Душою враз таинственно обмяк —

Ведёт тропа крутая в лес густой,
Бежит тропа кривая — в Дашбулаг.

Кто там сказал:
«Нет слуха у камней?»
Кто там сказал, что спета песнь моя?..
Как брат меня встречает Терекей,
И вот уже преображаюсь я!

Подобен свет слепящему огню:
Свет в небесах, в ущелье, на лугу...
Я каждый отблеск в памяти храню,
Я каждый шорох в сердце берегу.

Пусть друга нет и скоротечны дни,
Молчи, тоска, и ты, печаль, молчи!
Сам ветер гладит волосы мои,
И солнце стелет под ноги лучи.

* * *

Светом полдня мир ещё наполнен,
Стынут в горле осени слова.
Хорошо идти родимым полем,
Где шумит пожухшая трава.

И весна вдали уже, и лето.
Ветер, ветер сдавливает грудь...
Горько мне и радостно при этом,
Если вспомню пройденный свой путь.

Одинок поэт в родной деревне —
Не с кем спеть и не с кем погрузить.
Лишь зверьё да птицы, да деревья
Могут здесь со мною говорить.

Никого винить не собираюсь,
Волю дав неузнанным словам,
Лучше я, как прежде, прогуляюсь
На ветру, по высохшим полям.

*Перевод с азербайджанского
Александра Ананичева*